

С. КОЗЛОВ

Трям!
ЗДРАВСТВУЙТЕ!

С.Козлов

Трям! Здравствуйте!

ЁЖИК И МОРЕ

Жил-был в лесу Ёжик-иголка. Был у него дом с печкой, лампочка в доме из гриба-лисички и полная кладовая припасов. Но всё Ёжику чего-то хотелось...

— Неспокойно мне,— говорил он Васильку.— Вот здесь мутит,— показывал на грудь.— К морю хочется.

Василёк никогда не видел моря и поэтому говорил:

— Зря ты печалишься, Ёжик. Посмотри, какой я красивый, взгляни, как высоки сосны, послушай, как птицы поют! И все тебя здесь, в лесу, знают и любят.

Но Ёжик с каждым днём печалился всё больше.

— Хочется мне к морю! — жаловался он Муравью.

— А какое оно? — спрашивал Муравей.

— Большое. Но я его никогда не видел.

И вот как-то ранним утром, когда в небе

ещё плавали молочные звёзды, Ёжик вышел из своего домика и пошёл к морю. В лапе у него была палка, а за плечом — котомка с едой.

Сначала он шёл лесом, и птицы пели над ним, и трава, мокрая от росы, шуршала под ногами. Потом лес кончился, и путь Ёжику преградила река.

— Эй! — крикнул Ёжик.

И по всей реке понеслось: «Эй-эй-эй!..»

— Ты чего кричишь? — спросила, подлетев, Утка.

— Переправиться надо,— сказал Ёжик.

И Утка подставила ему свою спину и перевезла на другой берег.

— Спасибо, Утка,— сказал Ёжик и зашагал дальше.

Теперь он шёл по огромному лугу. Трещали кузнечики, звенели стеклянными крылышками стрекозы, и где-то высоко в небе распевал жаворонок...

Долго ли шёл Ёжик, коротко ли, но вышел он к морю.

— Здравствуй, море! — сказал Ёжик.

— Здравствуй, Ёжик! — сказала море.

И накатилась волна. «Пффф-ф!..—ударила она в берег.— Шшшш...» — зашуршала по камушкам, отступая.

И Ёжик тоже сделал шаг вперёд и сказал: «Пффф-ф!..— и, отбежав немного: — Шшшш-ш!..»

— Я на тебя похож, да?

— Очень! — сказало море. И снова ударило волной в берег.

Целый день Ёжик играл с морем: то подбегал к самой воде, то отбегал прочь.

Засыпая на песке под скалой, он поёжился, и ему казалось, что он тоже — маленькое море на четырёх лапах.

«Пффф-ф!...— бормотал он себе под нос.— Шшш-ш!...»

И подымал и опускал иголки.

ЁЖИК В ТУМАНЕ

Тридцать комариков выбежали на поляну и заиграли на своих писклявых скрипках. Из-за туч вышла луна и, улыбаясь, поплыла по небу.

«Ммм-у!...» — вздохнула корова за рекой. Завыла собака, и сорок лунных зайцев побежали по дорожке.

Над рекой поднялся туман, и грустная белая лошадь утонула в нем по грудь, и теперь казалось — большая белая утка плывёт в тумане и, отфыркиваясь, опускает в него голову.

Ёжик сидел на горке под сосной и смотрел на освещённую лунным светом долину, затопленную туманом.

Красиво было так, что он время от времени вздрагивал: не снится ли ему всё это?

А комарики не уставали играть на своих скрипочках, лунные зайцы плясали, а собака была.

«Расскажу — не поверят!» — подумал Ёжик и стал смотреть ещё внимательнее, чтобы запомнить до последней травинки всю красоту.

«Вот и звезда упала,— заметил он,— и трава наклонилась влево, и от ёлки осталась одна вершина, и теперь она плывёт рядом с лошадыю... А интересно,— думал Ёжик,— если лошадь ляжет спать, она захлебнётся в тумане?»

И он стал медленно спускаться с горы, чтобы тоже попасть в туман и посмотреть, как там внутри.

— Вот,— сказал Ёжик.— Ничего не видно. И даже лапы не видно. Лошадь! — позвал он.

Но лошадь ничего не сказала.

«Где же лошадь?» — подумал Ёжик. И пополз прямо. Вокруг было глухо, темно и мокро, лишь высоко вверху сумрак слабо светился.

Полз он долго-долго и вдруг почувствовал, что земли под ним нет и он куда-то летит. Бултых!..

«Я в реке!» — сообразил Ёжик, похолодев от страха. И стал бить лапами во все стороны.

Когда он вынырнул, было по-прежнему темно, и Ёжик даже не знал, где берег.

«Пускай река сама несёт меня!» — решил он. Как мог, глубоко вздохнул, и его понесло вниз по течению.

Река шуршала камышами, бурлила на перекатах, и Ёжик чувствовал, что совсем промок и скоро утонет.

Вдруг кто-то дотронулся до его задней лапы.

— Извините,— беззвучно сказал кто-то,— кто вы и как сюда попали?

— Я — Ёжик,— тоже беззвучно ответил Ёжик.— Я упал в реку.

— Тогда садитесь ко мне на спину,— беззвучно проговорил кто-то.— Я отвезу вас на берег

Ёжик сел на чью-то узкую скользкую спину и через минуту оказался на берегу.

— Спасибо! — вслух сказал он.

— Не за что! — беззвучно выговорил кто-то, кого Ёжик даже не видел, и пропал в волнах.

«Вот так история... — размышлял Ёжик, отряхиваясь.— Разве кто поверит?!»

И заковылял в тумане.

КАК ЁЖИК С МЕДВЕЖОНКОМ ПРОТИРАЛИ ЗВЁЗДЫ

Вот уже целый месяц Ёжик каждую ночь лазил на сосну и протирали звёзды.

«Если я не буду протирать звёзды каждый вечер,— думал он,— они обязательно потускнеют».

И с утра выходил на крыльцо, наламывал свежий веник, чтобы сбивать сначала со звёзд пыль, и стирал тряпочку. Тряпочка у него была одна, и поэтому он каждое утро мыл её и вешал на сосну сушить.

Покончив с приготовлениями, Ёжик обедал и ложился спать. Просыпался он, когда уже выпадала роса. Поужинав, брал тряпочку в одну лапу, а веник в другую и потихонечку, с сучка на сучок, подымался на самую верхушку сосны.

Здесь начиналось самое главное. Сначала звёзды надо было обстукать веником, да так осторожно, чтобы случайно не сбить с неба. Потом веник переложить в левую лапу, а тряпочку взять в правую и протирать звёзды до блеска. Работа была кропотливая, и на неё уходила вся ночь.

«А как же иначе? — ворчал Ёжик, беседуя сам с собой на верхушке сосны. — Если Медвежонок не протрёт звёзды, если я не протру звёзды, то кто же протрёт звёзды?..»

Медвежонок в это время тоже сидел на верхушке сосны над своим домом, протирали звёзды и думал:

«Удивительно, как это Ёжику в голову пришла такая счастливая мысль! Ведь если бы Ёжик не придумал чистить звёзды, их бы давно уже никто не видел. Вон какая пыльная!..» — И он дунул на звезду и протёр тряпочкой...

Медвежонок очень старался, но у него не всегда получалось, как у Ёжика. И если с неба падала звезда, все в лесу знали, что это её нечаянно столкнул Медвежонок.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК

Медвежонок проснулся, приоткрыл один глаз и увидел, что на полу перед окном сидит огромный Солнечный Заяц.

— Здорово! — сказал Медвежонок. — Ты кто?

— Я — Солнечный Заяц,— сказал Солнечный Заяц.— Я жду, когда ты проснёшься.

И Медвежонок, жмурясь, вылез из постели.

— Сперва застелим постель,— сказал Солнечный Заяц и прыгнул на кровать.

Медвежонок взбил подушку, застелил одеяло.

— Так,— сказал Солнечный Заяц.— Теперь будем умываться.— И перелетел к рукомойнику.

Медвежонок умылся.

— Теперь откроем окно!

Медвежонок открыл окно.

— А теперь будем делать зарядку! Раз-два! — И Солнечный Заяц принялся скакать по всему дому.

— Ляжем на спину! — крикнул он. Лёг на спину и вытянул уши.

И Медвежонок лёг на спину и постарался передними лапами вытянуть хоть немного свои уши.

«Эх,— подумал он,— мне бы такие уши, как у Зайца!»

— Ты что это делаешь? — спросил Солнечный Заяц.

— Да это я так,— сказал Медвежонок.— Что дальше?

— Переходим к водным процедурам! — сказал Заяц и полез в ушат с водой.

— Подвинуься,— сказал Медвежонок и сел рядом.

Когда они растёрлись мохнатыми полотенцами и сели завтракать, Медвежонок вдруг стукнул лапой по столу.

— А зубы! — сказал он.

— Да,— сказал Заяц.— Только я забыл щётку.

И тогда Медвежонок почистил зубы своей зубной щёткой, а Солнечный Заяц — лапой, хотя это не по правилам и у каждого должна быть своя зубная щётка, но что же делать, если Солнечный Заяц в это утро так спешил к Медвежонку, что оставил свою зубную щётку дома?

Когда они снова сели за стол, в дверь постучали и вошёл Ёжик со своим Солнечным Зайцем.

— Здравствуй, Медвежонок! — крикнул Ёжик.— Вы уже завтракаете?

— Ага. Садитесь! — сказал Медвежонок.

И они вчетвером сели за стол и вкусно позавтракали.

ОДНАЖДЫ В СОЛНЕЧНЫЙ ДЕНЬ

Однажды с самого утра появилось солнце. Сначала оно осветило только верхушки деревьев, потом позолотило кусты и траву, потом утренний туман растаял, и Ёжик вышел из своего домика.

— Доброе утро! — сказала ему Травинка.

— Доброе утро! — пробормотал Ёжик. Умылся в росе и отправился завтракать.

Позавтракав, он снова вышел на крылечко, потянулся, пошёл к широкой поляне и сел там под густым вязом.

Солнечные зайцы водили в траве хоровод, в ветвях пели птицы, а Ёжик смотрел во все глаза и слушал.

Пришёл Медвежонок, сел рядом с Ёжиком, и они стали смотреть и слушать вместе.

— Как красиво они пляшут! — сказал Медвежонок, чуть подвигаясь вправо.

— Очень! — сказал Ёжик. И тоже подвинулся, потому что солнечные зайцы понемножку уводили хоровод вправо.

— Я никогда не видел таких крупных солнечных зайцев,— сказал Медвежонок.

— И я,— подтвердил Ёжик.

— Как, по-твоему, у них есть уши? — спросил Медвежонок, продолжая тихонько двигаться вокруг ствола за заячьим хороводом.

— Нет,— сказал Ёжик, стараясь не отставать от Медвежонка.— Думаю, нет.

— А по-моему, есть! — сказал Медвежонок.

— И я так думаю,— согласился Ёжик.

— Так ты же только что думал иначе!

— Я люблю думать по-разному,— ответил Ёжик, перебирая лапами.

— По-разному думать плохо,— сказал Медвежонок.

Они уже один раз обернулись вокруг вяза и теперь пошли на второй круг.

— По-разному думать,— продолжал Медвежонок,— это значит — по-разному говорить...

— Что ты! — возразил Ёжик.— Говорить можно одно и то же.— И подвинулся.

— Нет,— сказал Медвежонок.— Если по-разному думаешь — по-разному говоришь!

— А вот и нет! — сказал Ёжик.— Думать можно по-разному, а говорить одно и то же.

— Как же так? — удивился Медвежонок, продолжая двигаться и слушать птиц. Он даже приподнял дальнее от Ёжика ухо, чтобы слышать птиц лучше.

— А очень просто! — сказал Ёжик. — Я, например, всё время думаю о том, как хорошо сидеть под вязом и смотреть на солнечных зайцев, а говорю совсем о другом.

— Как — о другом?! — возмутился Медвежонок. — Мы же говорим о том, есть ли у них уши!

— Конечно, нет! — сказал Ёжик.

— Ты же только что говорил, что есть!

— А теперь говорю, что нету.

— И тебе не стыдно?!

— Почему же мне должно быть стыдно? — удивился Ёжик. — Я же могу иметь своё мнение.

— Но оно у тебя — разное!..

— А почему я не могу иметь разное своё мнение? — спросил Ёжик и пододвинулся.

Пока он говорил, Медвежонок не двигался с места, и теперь между ними образовалось порядочное расстояние.

— Ты меня расстраиваешь, — сказал Медвежонок и сел рядом с Ёжиком. — Давай молча смотреть на зайцев и слушать птиц.

— Тюи! Тюи! — пели птицы.

— А всё-таки лучше думать одинаково! — вздохнул Медвежонок.

Зайцы устали плясать и растянулись на траве.

Теперь Ёжик с Медвежонком неподвижно сидели под вязом и смотрели на заходящее солнце.

— Зря ты расстраиваешься,— сказал Ёжик.— Конечно, у солнечных зайцев есть уши!..

И хотя Ёжик с Медвежонок чуть было не поссорились, это был очень счастливый солнечный день!

ЗАЯЦ И МЕДВЕЖОНОК

Летом Медвежонок подружился с Зайцем. Раньше они тоже были знакомы, но летом друг без друга просто жить не могли...

Вот и сегодня Заяц чуть свет пришёл к Медвежонку и сказал:

— Послушай, Медвежонок, пока я к тебе шёл, расцвели все ромашки!

— А пока я тебя ждал,— сказал Медвежонок,— отцвели одуванчики...

— А когда я только проснулся и подумал, что пойду к тебе,— сказал Заяц,— поспела земляника!

— А я ждал тебя ещё раньше,— сказал Медвежонок.— Когда я проснулся, она только зацвела.

— А когда я засыпал,— сказал Заяц,— я подумал, что хорошо бы утром пойти в гости к Медвежонку... И думал об этом так долго, что, пока я думал, выпала роса...

— А я вечером,— сказал Медвежонок,— набрал её полный ковшик и пил за твоё здоровье!

— Я тебя очень люблю! — сказал Заяц.

— А я без тебя... жить не могу,— сказал Медвежонок.

И они, обнявшись, пошли в лес — собирать ромашки и землянику.

У РУЧЬЯ

Заяц сидел на берегу ручья и смотрел в воду. Из воды на него смотрел Другой Заяц, и когда Заяц шевелил ушами и кивал головой, Другой Заяц тоже кивал головой и шевелил ушами.

Подошёл Медвежонок.

— Что ты делаешь, Заяц? — спросил он.

— Разве ты не видишь? — удивился Заяц.— Шевелю ушами и киваю головой!

— А зачем?

— Как?! — снова удивился Заяц.— Там, в воде, сидит Другой Заяц. Видишь, он кивает головой и шевелит ушами!

— А Другого Медвежонка там нет? — спросил Медвежонок.

Заяц склонился к самой воде и спросил у Другого Зайца:

— Послушай, там нет Другого Медвежонка?

Другой Заяц посмотрел налево, направо, пошевелил ушами и помотал головой.

— Нет! — сказал Заяц.— Другого Медвежонка там нет. Хочешь, посмотри сам.

И Медвежонок подошёл к ручью.

Но только он склонился над водой, как увидел Другого Медвежонка.

— Вот он! — крикнул Медвежонок и пошевелил ушами.

И Другой Медвежонок тоже пошевелил ушами.

И тогда Заяц с Медвежонком уселись рядышком и до самого вечера шевелили ушами и кивали головой, пока не стемнело и Другой Заяц с Другим Медвежонком не встали, не помахали им лапами и не ушли спать...

ДРУЖБА

Однажды утром Медвежонок проснулся и подумал:

«В лесу много зайцев, а мой друг Заяц — один. Надо его как-нибудь назвать!»

И стал придумывать своему другу имя.

«Если я назову его ХВОСТИК,— думал Медвежонок,— то это будет не по правилам, потому что у меня тоже есть хвостик... Если я назову его УСАТИК, это тоже будет нехорошо — потому что и у других зайцев есть усы... Надо назвать его так, чтобы все-все сразу знали, что это — мой друг».

И Медвежонок придумал.

— Я назову его ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — прошептал он.— И тогда всем-всем будет понятно.

И он соскочил с постели и заплясал.

— ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! ЗАЯЦДРУГМЕДВЕЖОНКА! — пел Медвежонок.— Ни у кого нет такого длинного и красивого имени!..

И тут появился Заяц.

Он переступил порог, подошёл к Медвежонку, погладил его лапой и тихо сказал:

— Как тебе спалось, МЕДВЕЖОНОККОТО-РЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ?

— Что?.. — переспросил Медвежонок.

— Это теперь твоё новое имя! — сказал Заяц. — Я всю ночь думал: как бы тебя назвать? И наконец, придумал: МЕДВЕЖОНОККОТО-РЫЙДРУЖИТСЗАЙЦЕМ!

ТАКОЕ ДЕРЕВО

Раньше всех в лесу просыпались птицы. Они пели, раскачиваясь на ветках, а Медвежонку казалось, будто сами деревья машут ветвями и поют.

— Я тоже буду деревом! — сказал сам себе Медвежонок.

И вышел однажды на рассвете на полянку и стал махать четырьмя лапами и петь.

— Что это ты делаешь, Медвежонок? — спросила у него Белка.

А ты разве не видишь? — обиделся Медвежонок. — Раскачиваю ветвями и пою...

— Ты разве дерево? — удивилась Белка.

— Конечно! А что же ещё?!

— А почему ты бегаешь по всей поляне? Разве ты когда-нибудь видел, чтобы деревья бегали?

— Это смотря какое дерево... — сказал Медвежонок, разглядывая свои мохнатые лапы. — А дерево с такими лапами, как у меня, вполне может бегать.

— А кувыркаться такое дерево тоже может?

— И кувыркаться! — сказал Медвежонок.

И перекувырнулся через голову.

— И потом, если ты не веришь, ты можешь побегать по мне, Белка, и увидишь, какое я хорошее дерево!

— А где твои птицы? — спросила Белка.

— Это какие ещё птицы?..

— Ну, на каждом дереве живут свои птицы!..

Медвежонок перестал махать лапами и задумался:

«Птицы!.. А где же я возьму птиц?»

— Белка, — сказал он, — найди для меня, пожалуйста, немного птиц.

— Это какая же птица согласится жить на Медвежонке? — спросила Белка.

— А ты не говори им, что я — Медвежонок. Скажи им, что я — такое дерево...

— Попробую, — пообещала Белка.

И обратилась к Зяблику.

Зяблик! — сказала она.— У меня есть одно знакомое дерево... Оно умеет бегать и кувыркаться через голову. Не согласитесь ли вы немного пожить на нём?

— С удовольствием! — сказал Зяблик.— Я ещё никогда не жил на таком дереве.

— Медвежонок! — позвала Белка.— Иди сюда и перестань махать лапами. Вот Зяблик согласен немного пожить на тебе!

Медвежонок подбежал к краю поляны, зажмурился, а Зяблик сел ему на плечо.

«Теперь я настоящее дерево!» — подумал Медвежонок и перекувырнулся через голову.

— У-лю-лю-лю-лю!..— запел Зяблик.

— У-лю-лю-лю-лю!..— запел Медвежонок и замахал лапами.

В СЛАДКОМ МОРКОВНОМ ЛЕСУ

Заяц больше всего любил морковку.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы в лесу вместо ёлок росли морковки.

Белка больше всего любила орехи.

Она сказала:

— Я бы хотела, Заяц, чтобы вместо шишек на твоих морковках росли орехи.

Медвежонок больше всего любил мёд.

Он сказал:

— Я бы хотел, чтобы осенью шли медленные медовые дожди.

Ёжик больше всего любил сушёные грибы.

Он сказал:

— Пусть твои дожди, Медвежонок, начнутся после того, как я наберу грибов.

И так всё и вышло.

Вместо ёлок за одну ночь выросли морковки.

Заяц спилил две морковки и отволоч к себе в дом.

На морковочных хвостиках выросли орехи.

Белка набрала их целую корзину и спрятала в дупле самой толстой морковки.

Ёжик ходил между морковок и собирал грибы.

А к осени полились медленные медовые дожди.

Заяц ел морковку с мёдом.

Белка — орехи с мёдом.

Ёжик — грибы с мёдом.

А Медвежонок целыми днями стоял на морковной опушке с разинутой пастью и, только когда темнело,— совсем ненадолго, совсем на

чуть-чутьочку,— хорошенько вылизав все четыре медовые лапы, ложился спать...

А все волки из леса ушли.

Потому что волки не любят сладкого.

ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Посреди ромашковой поляны стоял задумчивый Ёжик, глядел перед собой серьёзными глазами и думал:

«Сегодня у Зайца день рождения. Если я подарю ему морковку, он её съест, и ничего не останется. Если капусту — тоже... А что, если я подарю ему...»

И тут на поляне появился Медвежонок.

— Тили-мили, тили-мили! — пел Медвежонок.

— Привет, Ёжик! — сказал он и встал на голову.

— Привет! — сказал Ёжик.

— Слушай! — закричал Медвежонок.— Я целую страну выдумал — волшебную, необыкновенную! Я её всю ночь выдумывал, еле-еле выговорил! Тили-мили-трямдия!

— Как?..
— Трямдия! Там все ходят на головах.
— А я ромашки собираю,— сказал Ёжик.—
Раз — ромашка, два — ромашка!..
— Три — ромашка! — сорвал третью ромашку
Медвежонок и запел:

Пять — ромашка,
Шесть — ромашка...

— Семь — ромашка,— подхватил Ёжик.—
Придумал! — закричал он.— Надо подарить
Зайцу ромашки!

— Погоди!— сказал Медвежонок.— Четвёр-
тую надо сорвать. И потом «семь — ромашка»
не пой. Пой: «Семь»! Понял?

— Нет,— сказал Ёжик.
— Ну, ты поёшь: «Семь — ромашка!»
— Пою,— сказал Ёжик.
— А у нас в Тили-мили-трямдии поют:

Пять — ромашка,
Шесть — ромашка,
Семь...

— А зачем?— спросил Ёжик.
— Фу-ты!—рассердился Медвежонок.— Ну,
чтобы песня была! Повтори.
— Фу-ты! Ну, чтобы песня была! Повтори,—
сказал Ёжик.— И, знаешь, давай эту песню по-
дарим Зайцу...

— Да погоди ты со своим Зайцем! — буркнул Медвежонок, сорвал одуванчик и... и тут же оторвался от земли. И поплыл на одуванчике, как на воздушном шаре.

Ёжик растерянно поглядел на него, но Медвежонок протянул ему лапу, и Ёжик стал подниматься в небо вместе с Медвежонком.

Они поднимались всё выше, выше...

Прямо над ними плыло лёгкое облако.

— Слушай, давай поедem в Тили-мили-трямдию! — предложил Медвежонок. — Говорить по-ихнему мы умеем. Смотри, какое хорошее слово: «Трям!»

— Трям? Очень хорошее слово, — сказал Ёжик. — А что оно означает?

— Трям — по-тили-мили-трямски значит «здравствуйте!»

— Трям! Здравствуйте! — сказал Ёжик. — А кто пойдёт на день рождения к Зайцу?

— Мы пойдём. Вернёмся из Тили-мили-трямдии и — сразу к нему!

Медвежонок первым забрался на облако; Ёжик забрался следом, сладко зевнул и лёг в ромашках.

— Надо Зайца взять с собой, — сказал Ёжик, — он никогда не был в этой Тили-мили...

— Тили-мили-трямдии! — подсказал Медвежонок.

— Ага. Приедem...

— Трям! Здравствуйте!

— Отдадим ромашки...

— Нас встретят!

— Покормят!

— Спать положат,— сказал Медвежонок.—
А утром проснёмся и — назад.

— С Зайцем! — сказал Ёжик.— Ему будет
очень приятно...

Лёгкое облачко с Ёжиком и Медвежоном,
тихо покачиваясь, плыло по небу.

— Что ты ко мне со своим Зайцем привя-
зался? — рассвирепел Медвежонок.— Он лягу-
шек боится!

— Кто? Заяц? Заяц никого не боится! Без
Зайца — не поеду!

— Тили-мили-трямдию я выдумал! И...
и... — Медвежонок не находил от возмущения
слов.— Ты с кем дружишь — со мной или
с Зайцем?

— С тобой,— сказал Ёжик.— И с Зайцем.

— А я дружу с тобой, понял?

— А со мной без Зайца дружить нельзя.
Понял?

И тут с земли до них долетел голос Зайца.

— Ёжик! Медвежонок! — кричал Заяц.—
Я вас целый день ищу!

— Он меня целый день ищет! — буркнул
Медвежонок, взял свой одуванчик и встал на
край облака.— Я пошёл.

— А... А как же Тили-ми-ли... дия?

— Без меня. С Зайцем! — рывкнул Медвежонок.

И на одуванчике, как на парашюте, поплыл к земле.

Но тут дунул ветер. Одуванчик Медвежонок вмиг облетел, и Медвежонок кубарем полетел вниз.

— Ой-ой-ой-ой-ой! — закричал Медвежонок.

А навстречу на трёх одуванчиках поднимался к облаку Заяц.

— Ох! Кто-то падает! — прошептал Заяц.

Ёжик закрыл лапками глаза, а Медвежонок падал, падал, падал, и, казалось, теперь уже ничто не может спасти Медвежонок.

Но тут Заяц, который подымался ему навстречу на трёх одуванчиках, в последний момент подхватил Медвежонок и взлетел вместе с ним на облако к Ёжику.

— Ур-ра! Спасены! — заплясали все вместе на облаке и захохотали.

— Заяц! Поздравляю тебя с днём рождения! — сказал Ёжик и протянул Зайцу букет ромашек.— Ты их, Заяц, засуши, и зимой у тебя каждый день будет новое солнышко на тоненькой ножке!

— А я... А я...— сказал Медвежонок,— дарю тебе Тили-мили-трымдию! Это такая страна. Я её выдумал!

— Там все говорят друг другу: «Трям! Здравствуйте!» — сказал Ёжик.

— И ходят на головах! — сказал Медвежонок.

— А зимой, когда долго не будет солнышка, вы все приходите ко мне в гости! — сказал Заяц.— У меня всегда будет своё солнышко на тоненькой ножке.

— Ура! Ура! — снова закричали все и поплыли на облаке в Тили-мили-трямдию — выдуманную страну. Они летели над лугами, лесами на лёгком облаке и, обнявшись, пели свою любимую песню:

Мимо белого яблока луны,
Мимо красного яблока заката
Облака из неведомой страны
К нам спешат и опять бегут куда-то.
Облака — белогривые лошадки,
Облака, что вы мчитесь без оглядки?
Не глядите вы, пожалуйста, свысока,
А по небу прокатите нас, облака.
Мы помчимся в заоблачную даль
Мимо гаснущих звёзд на небосклоне,
К нам неслышно опустится звезда
И ромашкой останется в ладони.

**НЕ СМОТРИ
НА МЕНЯ ТАК, ЁЖИК**

— Я обязательно, ты слышишь? Я обязательно,— сказал Медвежонок.

Ёжик кивнул.

— Я обязательно приду к тебе, что бы ни случилось. Я буду возле тебя всегда.

Ёжик глядел на Медвежонка тихими глазами и молчал.

— Ну что ты молчишь?

— Я верю,— сказал Ёжик.

Ёжик провалился в волчью яму и просидел там неделю. Его случайно нашла Белка: она пробегала мимо и услышала слабый Ёжикин голос.

Медвежонок неделю искал Ёжика по лесу, сбился с ног и, когда к нему прибежала Белка, вытащил Ёжика из ямы и принёс домой.

Ёжик лежал, по самый нос укрытый одеялом, и глядел на Медвежонка тихими глазами.

— Не смотри на меня так,— сказал Медвежонок.— Не могу, когда на меня так смотрят.

Ёжик закрыл глаза.

— Ну вот, теперь ты как будто умер.

Ёжик открыл глаза.

— Улыбнись,— сказал Медвежонок.

Ёжик попробовал, но у него слабо получилось.

— Сейчас я тебя буду поить бульоном,— сказал Медвежонок.— Белка принесла свежих грибков, я сварил бульон.

Он налил бульон в чашку и приподнял Ёжику голову.

— Нет, не так,— сказал Медвежонок.— Ты садись.

— Не могу,— сказал Ёжик.

— Я тебя подушкой подопру. Вот так.

— Мне тяжело,— сказал Ёжик.

— Терпи.

Медвежонок прислонил Ёжика спиной к стене и подоткнул подушку.

— Мне холодно,— сказал Ёжик.

— Сейчас-сейчас.— Медвежонок взобрался на чердак и обложил Ёжика тулупом.— Как ты не замёрз? Ночи-то какие холодные! — приговаривал Медвежонок.

— Я прыгал,— сказал Ёжик.

— Семь дней?

— Я ночью прыгал.

— Что ж ты ел?

— Ничего,— сказал Ёжик.— Ты мне дашь бульону?

— Ах, да! Пей,— сказал Медвежонок.

Ёжик сделал несколько глотков и закрыл глаза.

— Пей-пей!

— Устал,— сказал Ёжик.

— Нет, пей! — И Медвежонок стал поить Ёжика с ложечки.

— Не могу больше.

— За меня!

Ёжик хлебнул.

— За Белочку!

Ёжик выпил.

— За Зайца! Он знаешь как помогал!

— погоди,— сказал Ёжик.— Передохну.

— Выпей за Зайца, он старался.

Ёжик глотнул.

— За Хомячка!

— А Хомячок что сделал?

— Ничего. Каждый день прибегал и спрашивал.

— Пусть подождёт. Сил нет,— сказал Ёжик.

— Иногда и утром прибегал,— сказал Медвежонок.— Съешь ложечку.

Ёжик проглотил.

— А теперь — за Филина!

— Филин-то при чём?

— Как? Нет, за Филина ты выпьешь три ложки.

— Да почему?

— Да я на нём три ночи летал. Тебя искали.

— На Филине?

— Ну да!

— Врёшь,— сказал Ёжик.

— Чтоб мне с места не сойти!

— Да как ты на него взобрался?

— Он знаешь какой крепкий? Сел на шею и полетел. Ты бы видел, как Заяц нас испугался.

— Как?

— Вот выпей — скажу.

Ёжик выпил подряд три ложки и снова закрыл глаза.

— Как? — спросил он.

— Что?

— Как Заяц вас испугался?

— А! Заяц? Представляешь? Я лечу. А тут — он. Давай ещё ложечку. Слышишь, как пахнет? Ух!

Ёжик выпил.

— Ну вот. Сидит, ушами вертит. Тут мы.

— С Филином?

— Ага. Он ка-ак подскочит, ка-ак побежит! Филин чуть на дерево не налетел. Давай за Филина.

— Нет. Уже совсем не могу,— сказал Ёжик.— Давай я лягу.

Медвежонок уложил Ёжика на прежнее место и укрыл тулупом.

— Ну как,— спросил Медвежонок,— тепло?

— Угу,— сказал Ёжик.— А про Филина придумал? Говори.

— Да что ты? Вот выздоровеешь, вместе полетаем.

— Полетаем,— еле слышно пробормотал Ёжик, засыпая.

КАК ПОЙМАТЬ ОБЛАКО

Когда пришла пора птицам улетать на юг и уже давно увяла трава и облетели деревья, Ёжик сказал Медвежонку:

— Скоро зима. Пойдём поудим напоследок для тебя рыбки. Ты ведь любишь рыбку!

И они взяли удочки и пошли к реке.

На реке было так тихо, так спокойно, что все деревья склонились к ней печальными головами, а посередине медленно плыли облака. Облака были серые, лохматые, и Медвежонку стало страшно.

«А что, если мы поймаем облако? — подумал он.— Что мы тогда с ним будем делать?»

— Ёжик! — сказал Медвежонок. — Что мы будем делать, если поймаем облако?

— Не поймаем, — сказал Ёжик. — Облака на сухой горох не ловятся! Вот если бы ловили на одуванчик...

— А на одуванчик можно поймать облако?

— Конечно! — сказал Ёжик. — На одуванчик облака только и ловятся!

Стало смеркаться.

Они сидели на узеньком берёзовом мостке и смотрели в воду. Медвежонок смотрел на поплавок Ёжика, а Ёжик — на поплавок Медвежонка. Было тихо-тихо, и поплавки неподвижно отражались в воде...

— Почему она не клюет? — спросил Медвежонок.

— Она слушает наши разговоры, — сказал Ёжик. — Рыбы к осени очень любопытны!..

— Тогда давай молчать.

И они целый час сидели молча.

Вдруг поплавок Медвежонка заплесал и глубоко нырнул.

— Клюёт! — крикнул Ёжик.

— Ой! — воскликнул Медвежонок. — Тянет!

— Держи, держи! — сказал Ёжик.

— Что-то очень тяжёлое, — шепнул Медвежонок. — В прошлом году здесь утонуло старое облако. Может, это — оно?..

— Держи, держи! — повторил Ёжик.

Но тут удочка Медвежонка согнулась дугой, потом со свистом распрямилась — и высоко в небо взлетела огромная красная луна.

— Луна! — в один голос выдохнули Ёжик с Медвежонком.

А луна покачнулась и тихо поплыла над рекой.

И тут пропал поплавок Ёжика.

— Тяни! — шепнул Медвежонок.

Ёжик взмахнул удочкой — и высоко в небо, выше луны, взлетела маленькая звезда.

— Так... — прошептал Ёжик, доставая две новые горошины.— Теперь только бы хватило наживки!..

И они, забыв о рыбе, целую ночь ловили звёзды и забрасывали ими всё небо.

А перед рассветом, когда горох кончился. Медвежонок свесился с мостка и вытащил из воды два оранжевых кленовых листа.

— Лучше нет, чем ловить на кленовый листик! — сказал он.

И стал было уже задрёмывать, как вдруг кто-то крепко схватился за крючок.

— Помоги!.. — шепнул Ёжику Медвежонок.

И они, усталые, сонные, вдвоём еле-еле вытащили из воды солнышко.

Оно отряхнулось, пришлось по узенькому мостку и покатилося в поле.

Кругом было тихо, хорошо, и последние листья, как маленькие кораблики, медленно плыли по реке...

ПТИЦА

Всё лето Заяц плёл верёвку, и к осени она у него стала длиной до неба.

«Приделаю крючок,— думал Заяц,— заброшу на звезду и...»

Прибежала Белка:

— Ты что делаешь, Заяц?

— Верёвку сплёл,— сказал Заяц.

— А зачем?

— Залезу на небо,— сказал Заяц.— Хочешь, тебя возьму с собой?

— Возьми,— сказала Белка.

Ночью высыпали звёзды.

Заяц забросил крючок на самую большую звезду, и верёвка тонкой паутинкой протянулась от земли до неба.

— Лезь,— сказал Заяц.

— А ты?

— Я за тобой.

И Белка побежала на небо.

Заяц полез следом, но он не умел лазать по верёвке и поэтому сильно отстал.

— Ты где? Лезь скорее! — кричала Белка из темноты.

А Заяц лез и лез и уже стал уставать.

— Где же ты? — торопила Белка.

Она давно забралась на звезду и ждала Зайца.

А Заяц раскачивался посередке, между небом и землёй, и у него не было больше сил ни лезть вверх, ни спуститься на землю.

— Ну что ты там? — спросила из темноты Белка.

— Сил нет. Не могу, — сказал Заяц.

— Ты — как по веточке, как по веточке, — сказала Белка.

Заяц раскачивался во тьме, уши его трепал ночной ветерок, он видел далеко внизу родной лес, а вверх — большую звезду и понимал, что сейчас разожмёт лапы и упадёт.

«Всё лето плёл верёвку, — горестно думал Заяц, — и вот...»

— Эй! — вдруг услышал он знакомый голос с земли. — Кто там висит?

И другой знакомый голос ответил:

— Далеко. Не видно.

— Как ты думаешь, Ёжик, кто там может быть?

— Птица, — сказал Ёжик.

— Какая же птица висит посреди неба?

«Редкая», — хотел сказать Заяц. Но промолчал.

— Это Заяц! — крикнула со звезды Белка.—
Полез на небо и вот застрял.

— Медвежонок, его надо спасать!

— Спасите меня,— тихо сказал Заяц.

— С каких это пор Зайцы стали лазать по небу? — проворчал Медвежонок и дёрнул за верёвку.

— Ой,— тихо сказал Заяц.

— Как будем спасать? — спросил Ёжик.

— Сейчас,— сказал Медвежонок. И убежал.

— Заяц! — крикнул Ёжик.— Это ты?

— Я,— тихо сказал Заяц.

— Не слышу!

— Я,— громче сказал Заяц, потому что, если бы он крикнул совсем громко, он бы упал.

— Это он, он! — крикнула со звезды Белка.

— Держись, Заяц! — крикнул Ёжик.— Медвежонок что-то придумал!

И тут вернулся Медвежонок с простынёй.

— Держи,— сказал он. И дал два конца Ёжику.— Заяц! — закричал в темноту Медвежонок.— Прямо под тобой мы растянули простыню, слышишь? Прыгай!

— Я боюсь,— сказал Заяц.

— Он боится! — крикнула Белка. Ей со звезды было слышнее.

— Прыгай, кому говорят! — ещё громче крикнул Медвежонок, и, откинувшись назад, они с Ёжиком, как могли, растянули простыню.— Ну!

— Прыгай! — крикнула Белка.

Заяц разжал лапы и полетел, полетел, полетел, только чёрный ночной ветер засвистал между ушами.

«Где ж простыня? Где же земля?» — думал Заяц и не знал, что он, как большая птица с широкими крыльями, летит над землёй и уже не может упасть.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

С каждым днём всё позднее светало, и лес стал таким прозрачным, что казалось: обшарь его вдоль и поперёк — не найдёшь ни одного листика.

— Скоро и наша берёза облетит,— сказал Медвежонок. И показал лапой на одинокую берёзу, стоящую посреди поляны.

— Облетит... — согласился Ёжик.

— Подуют ветры,— продолжал Медвежонок,— и она вся так и затрясётся, а я буду во сне слышать, как падают с неё последние листья. А утром проснусь, выйду на крыльцо, а она — голая!

— Голая... — согласился Ёжик.

Они сидели на крылечке медвежачьего домика и смотрели на одинокую берёзу посреди поляны.

— Вот если бы на мне весной вырастали листья! — сказал Ёжик.— Я бы осенью сидел у печки, и они бы ни за что не облетели.

— А какие бы ты хотел листья? — спросил Медвежонок.— Берёзовые или ясеневые?

— Как у клёна! Тогда бы я осенью был рыжий-рыжий, и ты бы меня принял за маленького Лисёнка. Ты бы мне сказал: «Маленький Лисёнок, как поживает твоя мама?» А я бы сказал: «Мою маму убили охотники, а я теперь живу у Ёжика. Приходи к нам в гости!» И ты бы пришёл. «А где же Ёжик?» — спросил бы ты. А потом, наконец, догадался, и мы бы долго-долго смеялись, до самой весны...

— Нет,— сказал Медвежонок.— Лучше, если бы я не догадался, а спросил: «А что, Ёжик пошёл за водой?» — «Нет!» — сказал бы ты. «За дровами?» — «Нет!» — сказал бы ты. «Может, он пошёл к Медвежонку в гости?» И тут бы ты кивнул головой. А я бы пожелал тебе спокойной ночи и побежал к себе, потому что ты ведь не знаешь, где я теперь прячу ключ, и тебе пришлось бы сидеть на крыльце.

— Но я же ведь остался бы у себя дома! — сказал Ёжик.

— Ну, так что ж! — сказал Медвежонок.—

Ты бы сидел у себя дома и думал: «Интересно, это Медвежонок притворяется или по-настоящему не узнал меня?» А я бы пока сбегал домой, взял маленькую баночку мёда, вернулся к тебе и спросил: «А что, Ёжик ещё не возвращался?» А ты бы сказал...

— А я бы сказал, что я и есть Ёжик! — сказал Ёжик.

— Нет,— сказал Медвежонок.— Лучше бы ты ничего такого не говорил. А сказал так...

Тут Медвежонок запнулся, потому что с берёзы посреди поляны вдруг сорвалось сразу три листика. Они немного покружились в воздухе, а потом мягко опустились в порывшевшую траву.

— Нет, лучше бы ты ничего такого не говорил,—повторял Медвежонок.— А мы бы просто попили с тобой чай и легли спать. И тогда бы я во сне обо всём догадался.

— А почему во сне?

— Самые лучшие мысли ко мне приходят во сне,— сказал Медвежонок.— Вон видишь: на берёзе осталось двенадцать листиков. Они уже никогда не упадут. Потому что вчера ночью я во сне догадался, что сегодня утром их надо пришить к веточке.

— И пришил? — спросил Ёжик.

— Конечно,— сказал Медвежонок.— Той самой иголкой, которую ты мне подарил в прошлом году.

КАК ОСЛИКУ ПРИСНИЛСЯ СТРАШНЫЙ СОН

Дул осенний ветер. Звёзды низко кружились в небе, а одна холодная, синяя звезда зацепилась за сосну и остановилась прямо против домика Ослика.

Ослик сидел за столом, положив голову на копытца, и смотрел в окно.

«Какая колючая звезда», — подумал он. И уснул. И тут же звезда опустилась прямо к его окошку и сказала:

— Какой глупый Ослик! Такой серый, а клыков нет.

— Чего?

— Клыков! — сказала звезда. — У серого кабана есть клыки и у серого волка, а у тебя нет.

— А зачем они мне? — спросил Ослик.

— Если у тебя будут клыки, — сказала звезда, — тебя все станут бояться.

И тут она быстро-быстро замигала, и у Ослика за одной и за другой щекой выросло по клыку.

— И когтей нет,— вздохнула звезда. И сделала ему когти.

Потом Ослик очутился на улице и увидел Зайца.

— Здр-р-равствуй, Хвостик! — крикнул он. Но косой помчался со всех ног и скрылся за деревьями.

«Чего это он меня испугался?» — подумал Ослик. И решил пойти в гости к Медвежонку.

— Тук-тук-тук! — постучал Ослик в окошко.

— Кто там? — спросил Медвежонок.

— Это я, Ослик,— и сам удивился своему голосу.

— Кто? — переспросил Медвежонок.

— Я! Откр-рой!..

Медвежонок открыл дверь, попятился и мигом скрылся за печкой.

«Чего это он?» — снова подумал Ослик. Вошёл в дом и сел на табуретку.

— Что тебе надо? — испуганным голосом спросил из-за печки Медвежонок.

— Чайку пр-р-ришел попить,— прохрипел Ослик. «Странный голос, однако, у меня»,— подумал он.

— Чаю нет! — крикнул Медвежонок.— Самовар прохудился!

— Как пр-рохудился?! Я только на той неделе подар-рил тебе новый самовар!

— Ничего ты мне не дарил! Это Ослик подарил мне самовар!

— А я кто же?

— Волк!

— Я?! Что ты! Я люблю тр-р-равку!

— Травку? — высунулся из-за печки Медвежонок.

— Не волк я! — сказал Ослик. И вдруг нечаянно лязгнул зубами.

Он схватился за голову и... не нашёл своих длинных пушистых ушей. Вместо них торчали какие-то жёсткие, короткие уши...

Он посмотрел на пол — и обомлел: с табуретки свешивались когтистые волчьи лапы...

— Не волк я! — повторил Ослик, щёлкнув зубами.

— Рассказывай! — сказал Медвежонок, вылезая из-за печки. В лапах у него было полено, а на голове — горшок из-под топлёного масла.

— Что это ты надумал?! — хотел крикнуть Ослик, но только хрипло зарычал: — Рррр!!!

Медвежонок стукнул его поленом и схватил кочергу.

— Будешь притворяться моим другом Осликом? — кричал он. — Будешь?!

— Честное слово, не волк я, — бормотал Ослик, отступая за печку. — Я люблю травку!

— Что?! Травку?! Таких волков не бывает! — кричал Медвежонок, распахнул печку и выхватил из огня горящую головню.

Тут Ослик проснулся...

Кто-то стучал в дверь, да так сильно, что прыгал крючок.

— Кто там? — тоненько спросил Ослик.

— Это я! — крикнул из-за двери Медвежонок. — Ты что там, спишь?

— Да, — сказал Ослик, отпирая. — Я смотрел сон.

— Ну?! — сказал Медвежонок, усаживаясь на табуретке. — Интересный?

— Страшный! Я был волком, а ты меня лупил кочергой...

— Да ты бы мне сказал, что ты — Ослик!

— Я говорил, — вздохнул Ослик, — а ты всё равно не верил. Я говорил, что если я даже кажусь тебе волком, то всё равно я люблю щипать травку!

— Ну и что?

— Не поверил...

— В следующий раз, — сказал Медвежонок, — ты мне скажи во сне: «Медвежонок, а по-омнишь, мы с тобой говорили?..» И я тебе поверю.

ОСЕННИЕ КОРАБЛИ

Летели листья, гудел ветер, была в лесу осень...

Ёжик вышел из своего домика с коромыслом через плечо и пошёл к роднику.

Вода в роднике была синяя, холодная и блестящая, как зеркало.

Ёжик сел на берегу и поглядел в воду.

Из воды на Ёжика глянул грустный Ёжик и сказал:

— Ёжик, Ёжик, ты зачем пришёл?

— За водой,— сказал Ёжик, который сидел на берегу.

— А зачем тебе вода?

— Море сделаю.

— А зачем тебе море?

— Будет у меня дома своё море: проснусь, а оно шумит, засыпать буду, а оно — шевелится!

— А где твои корабли?

— Какие корабли?

— Как же? По морю обязательно должны плавать корабли.

«Верно,— подумал Ёжик, который сидел на берегу.— Про корабли я и забыл».

Он встал, набрал воды, нацепил вёдра на коромысло и пошёл домой.

Осенний лес шумел по-осеннему, ёлки стояли хмурые, с деревьев сыпались листья.

— Белка! — крикнул Ёжик, увидев Белку.— Где мне взять корабли?

— Какие корабли? — спросила Белка.

— Понимаешь, скоро зима, а я всё один и один — скучно мне!

— Всем скучно,— сказала Белка.— На то и зима. Чем ты лучше других?

— Я...

— Возьми нитку,— перебила его Белка,— и иголку. Как проснёшься, вдевай нитку в иголку и выдёргивай — так и день пройдёт.

— Нет,— сказал Ёжик,— у меня море будет! Проснусь, а оно — шумит, повернусь с боку на бок, а оно — шевелится!

— Значит, у тебя — море, а у всех — вдевай нитку в иголку и выдёргивай? Сам ищи свои корабли! — и убежала.

А Ёжик, печальный такой, пошёл к дому.

Из-за ёлки вылез Медвежонок.

— Здорово, Ёжик! — крикнул он.— Ты куда идёшь?

— погоди,— сказал Ёжик. Вошёл в дом, вылил воду в ушат и вышел в осенний лес.

— Где мне взять корабли, Медвежонок? — спросил он.

— Корабли? — изумился Медвежонок.

— Да.

— Где же их взять? — Медвежонок оглянулся.— В лесу-то?..

— Мне нужны корабли,— вздохнул Ёжик и пошёл.

— А зачем они тебе? — крикнул Медвежонок и пошёл рядом с Ёжиком.

— Понимаешь,— Ёжик посмотрел на Медвежонка,— скучно!

— А ты спать ложись,— сказал Медвежонок.— Вот я, например, сейчас лягу, весной — проснусь.

Они подошли к медвежачьему домику.

— Не-ет,— сказал Ёжик.— Мне корабли нужны!

— Тогда я пошёл.

Медвежонок повесил на дверь своего дома огромный замок; сам влез на крышу и сел на трубу.

— А какие они, корабли? — крикнул он сверху.

Но Ёжик не успел ответить, как Медвежонок исчез в трубе.

Ёжик обошёл вокруг дома, подошел к окошку, но... крыша медвежачьего домика вдруг стала подыматься и опускаться, подыматься и опускаться. «У-у...» — загудел медвежачий домик

трубой и, не то похрюкивая, не то всхрапывая, переваливаясь уточкой, пошёл по поляне.

— Куда ты?! — крикнул Ёжик.

Но медвежачий домик скрылся за деревьями.

— Куда же это он... поехал? — пробормотал Ёжик...

По лесу с драным сапогом в лапе брёл старый Волк.

— Что это у тебя в лапе, Волк? — спросил Ёжик.

— Сапог,— сказал Волк и остановился.

— А — зачем?

— Самовар раздую, шишечек сверху покрошу, чайку сварю и-и... — Волк сладко прижмурился.— Хочешь со мной чайку попить?

— Не могу: мне корабли нужны...

— Какие корабли?

— Морские,— сказал Ёжик.— Понимаешь, скоро зима, а у меня будет море, а по морю обязательно должны плыть корабли.

— Корабли... — мечтательно проговорил Волк.— Держи! — протянул Ёжику сапог. Наклонился и из щепки и кленового листа сделал кораблик.

— Ох! — охнул Ёжик.— Настоящий! Но мне... ещё нужно.

— Ага,— сказал Волк. И сделал ещё два кораблика.

— Спасибо тебе, Волченька! — сказал

Ёжик.— Если тебе будет скучно, приходи ко мне. Сядем, будем с тобой смотреть на море, на корабли... Придёшь?

— Приду,— пообещал Волк. Взял сапог и заковылял дальше.

А Ёжик нашёл старый лопух, поставил на него три кораблика и, как на подносе, понёс к себе в дом.

Подул лёгкий ветер, паруса корабликов надулись, и сперва Ёжик побежал за лопухом, а потом и опомниться не успел, как — полетел.

— А-а-а! — закричал Ёжик.

Такую картину даже представить себе трудно, но так всё и было на самом деле: Ёжик держал перед собой лопух, по лопуху, как по зеленым волнам, мчались кораблики, а вслед за этим зелёным морём летел по воздуху Ёжик.

Он даже не испугался. Это он так, для порядка, закричал: «А-а!», потому что ему ещё не приходилось летать над лесом, но потом он освоился и запел.

«Ля-ля! Ля-ля!» — пел Ёжик.

И тут в небе появилась страшная Ворона. Ух, как она каркала! Ух, какие у неё были отвратительные когтистые гнутые лапы и злоеший клюв!

— Кар-р-р! — кричала Ворона.— Позор-р! Ёж в небе!

Тут переполошился весь лес.

А Ворона всё летела и кричала: «Позор-р-р! Кто позволил?»

И все увидели летящего Ёжика и тоже зама-хали лапами и вслед за Вороной закричали: «ДОЛОЙ! ПОЗОР! КТО ПОЗВОЛИЛ?»

И только Волк остановился, поставил сапог в траву и покачал головой.

А Ёжик летел по небу, уцепившись за зелёное море, по которому неслись корабли. Он вжал голову в плечи, но моря не выпустил и правильно сделал, потому что ветер стих и, когда Ворона было уж совсем догнала их, Ёжик со своими корабликами опустился прямо на пороге своего дома.

Как только он очутился на земле, Ворона отпрянула, крикнула: «Кар-р-р!» — и улетела, каркая, в пустое небо.

А Ёжик поднял корабли и вошёл в дом.

То, что он увидел, так его обрадовало, что он сразу позабыл пережитый страх: возле уша-та с водой, покачиваясь на солнышке и подставляя лёгкие головы морскому ветерку, росли две высокие пальмы, и на самой макушке той, что была поближе к прибою, сидел совсем крошечный, но абсолютно живой Попугай.

— Здор-р-р-рово! — крикнул Попугай. — Пускай кор-рабли! — и сел к Ёжику на плечо.

И Ёжик с Попугаем на плече стал пускать кораблики в воду.

Теперь это было настоящее море!

Шуршали пальмы, по краям ушата золотился песок, и высоко под потолком бежали лёгкие облака.

За окошком стемнело, и давно уже пора было ложиться спать, а Ёжик всё сидел над своим морем под пальмами и не мог оторвать глаз от золотых кораблей.

Наконец он встал, разобрал постель, лёг, вздохнул и сразу же услышал, как вздохнуло море и над ним зажглись звёздочки, и от ночного ветерка зашелестели пальмы.

Ёжик смотрел на одинокую звезду за окном, слушал, как шуршит в ушате прибой, и думал, что он уже не один, что теперь, в эту холодную вьюжную зиму, с ним всегда будет большое тёплое море.

КРАСОТА

Когда все забились по своим норкам и стали ждать зимы, неожиданно прилетел тёплый ветер. Он обнял своими широкими крыльями весь лес, и всё ожило — запело, застрекотало, зазвенело.

Вылезли греться на солнышке паучки, проснулись задремавшие лягушки. Заяц сел посреди поляны на пенёк и поднял уши. А Ёжик с Медвежонком просто не знали, что им делать.

— Пойдём искупаемся в реке,— сказал Медвежонок.

— Вода ледяная.

— Пойдём наберём золотых листьев!

— Листья-то облетели.

— Пойдём наберём тебе грибков!

— Какие грибы? — сказал Ёжик.— Откуда?

— Тогда... Тогда... Айда ляжем — будем лежать на солнышке!

— Земля холодная.

— Вода ледяная, земля холодная, грибов нет, листья облетели, а зачем — тепло?

— То-то и оно! — сказал Ёжик.

— То-то и оно! — передразнил Медвежонок. — А что же делать-то?

— Пойдём напилим тебе дров!

— Нет, — сказал Медвежонок. — Дрова пилить хорошо зимой. Вжик-вжик! — и золотые опилки в снег! Небо синее, солнце, мороз. Вжик-вжик! — хорошо!

— Пойдём! Попилим!

— Что ты! А зимой? Бац! — и пар изо рта. Бац! Колешь, поёшь, а сам дымишься. Это такая радость — в звонкий солнечный день колоть дрова!

— Тогда не знаю, — сказал Ёжик. — Думай сам.

— Пойдём наберём веточек, — сказал Медвежонок. — Голых ветвей. А на некоторых — один или два листика. Знаешь, как красиво!

— А что с ними делать?

— Поставим в доме. Только немного, понимаешь? — сказал Медвежонок. — Если много — будут просто кусты, а если чуть-чуть...

— Пойдём, — согласился Ёжик.

И они пошли, наломали красивых веток и с ветками в лапах направились к дому Медвежонка.

— Эй! Зачем это вам веники? — крикнул Заяц.

— Это не веники, — сказал Ёжик. — Это — красота! Разве не видишь?

— Красота! Вон её сколько, этой красоты! — сказал Заяц. — Красота — это когда мало. А здесь — вон сколько!

— Это здесь,— сказал Медвежонок.— А у нас зимой дома будет красота.

— И вы эти веники потащите домой?

— Ну да,— сказал Ёжик.— И ты себе тоже набери, Заяц.

— Да что я, сдвинулся? — удивился Заяц.— Живу в лесу и голые ветки...

— Да ты пойми,— сказал Медвежонок,— возьмишь две-три веточки и поставишь дома в кувшин.

— Лучше рябину,— сказал Заяц.

— Рябину — само собой. А ветки — очень красиво!

— А куда вы их поставите? — спросил Заяц у Ёжика.

— На окно, — сказал Ёжик. — Они будут стоять прямо у зимнего неба.

— А ты? — спросил Заяц у Медвежонка.

— И я на окно. Кто ни придёт — обрадуется.

— Ну вот, — сказал Заяц. — Значит, права Ворона. Она ещё утром сказала: «Если осенью в лес приходит тепло, многие шалют». Вы ошалели, да?

Ёжик с Медвежонком посмотрели друг на друга, потом на Зайца, а потом Медвежонок сказал:

— Глупый ты. Заяц. И твоя Ворона — глупая. Разве это ошалеть — из трёх веточек сделать для всех красоту?

СНЕГ ПОШЁЛ

— Ну вот,— сказал Ёжик.— Вот и дождались. Снег пошёл.

Весь лес был в снегу, а снег всё падал и падал, и, казалось, никогда уже не будет ему конца. Было так красиво, что Ёжик с Медвежонком вертели головами во все стороны и не могли наглядеться.

Они стояли на опушке посреди сказочного леса, как два маленьких деревца, полузанесённых снегом.

«Я — ёлка,— подумал о себе Ёжик.— А Медвежонок — кто?»

Особенно были красивы в этом белом лесу полуоблетевшие огненные осинки и золотые клёны. Просто немыслимо было их видеть среди чёрных стволов деревьев.

— Так и будут гореть до весны,— сказал Ёжик.

— Облетят.

— Как же они облетят? Зима!

— Почернеют,— сказал Медвежонок.

Ёжику не хотелось спорить. Ему хотелось только смотреть, и смотреть, и, вытянув лапу, слышать, как на неё мягко садятся снежинки.

— Снежинка-снежинка, откуда ты прилетела? — спросил Ёжик у снежинки, которая легко опустилась ему на лапу.

— Откуда? — спросил Медвежонок.

Но снежинка растаяла.

— От них толку не добьёшься,— сказал Медвежонок.— Ясно откуда — с неба.

А снег всё падал и падал; вот он уже стеной отгородил от Ёжика с Медвежонком лес, а Ёжик с Медвежонком всё стояли в этом густом снегу, и никуда им не хотелось идти.

— Смотри не потеряйся,— сказал Медвежонок.— Ты меня видишь?

— Ага.

— Не «ага», а отвечай: вижу! Размечтаешься, ищи тебя потом.— И Медвежонок взял Ёжика за лапу.— Отвечай за тебя,— ворчал Медвежонок.— Никто не падает в волчьи ямы, один ты...

— Погоди,— сказал Ёжик.

Снег стал редеть, небо — чуть посветлело, и от этого красота сделалась такой невозможной, что Медвежонок сказал:

— Может, побегаем, а?

— Жалко топтать,— сказал Ёжик.

— Потопчем, а?

И они, хохоча и крича, наперегонки помчались по огромной поляне, оставляя маленькие следы.

А снег всё летел и летел. И когда Ёжик с Медвежонком, набегавшись, ушли в дом Медвежонка, на поляне совсем скоро не осталось ни одного следа.

ДОВЕРЧИВЫЙ ЁЖИК

Два дня сыпал снег, потом растаял, и полил дождь.

Лес вымок до последней осинки, Лиса — до самого кончика хвоста, а старый Филин три ночи никуда не летал, сидел в своём дупле и огорчался. «Ух!» — вздыхал он.

И по всему лесу разносилось: «Ух-х-х!..»

А в доме у Ёжика топилась печь, потрескивал в печи огонь, а сам Ёжик сидел на полу у печки, помаргивая, глядел на пламя и радовался.

— Как хорошо! Как тепло! Как удивительно! — шептал он. — У меня есть дом с печкой!

«Дом с печкой! Дом с печкой! Дом с печкой!» — запел он и, пританцовывая, принёс ещё дровишек и бросил их в огонь.

— Ха-ха! — хохотнул Огонь и облизнул дровишки. — Сухие!

— Ещё бы! — сказал Ёжик.

— А много у нас дровишек? — спросил Огонь.

— На всю зиму хватит!

— Ха-ха-ха-ха-ха! — захохотал Огонь и принялся так плясать, что Ёжик испугался, как бы он не выскочил из печки.

— Ты не очень! — сказал он Огню. — Выскочишь! — И прикрыл его дверцей.

— Эй! — крикнул Огонь из-за дверцы. — Ты чего меня запер? Давай поговорим!

— О чём?

— О чём хочешь! — сказал Огонь и просунул нос в щёлочку.

— Нет уж, нет уж! — сказал Ёжик и стукнул Огонь по носу.

— Ах, ты дерешься! — взвился Огонь и загудел так, что Ёжик снова испугался.

Некоторое время они молчали.

Потом Огонь успокоился и жалобно сказал:

— Послушай, Ёжик, я проголодался. Дай мне ещё дровишек — у нас же их много.

— Нет, — сказал Ёжик, — не дам. В доме и так тепло.

— Тогда открой дверцу и дай мне посмотреть на тебя.

— Я дремлю,— сказал Ёжик.— На меня сейчас неинтересно смотреть.

— Ну, что ты! Я больше всего люблю смотреть на дремлющих Ёжиков.

— А почему ты любишь смотреть на дремлющих?

— Дремлющие Ёжики так красивы, что на них трудно наглядеться.

— И если я открою печку, ты будешь смотреть, а я буду дремать?

— И ты будешь дремать, и я буду дремать, только я ещё буду на тебя смотреть.

— Ты тоже красивый,— сказал Ёжик.— Я тоже буду на тебя смотреть.

— Нет. Лучше ты на меня не смотри,— сказал Огонь,— а я буду на тебя смотреть, и горячо дышать, и гладить тебя тёплым дыханием.

— Хорошо,— сказал Ёжик.— Только ты не вылазь из печки.

Огонь промолчал.

Тогда Ёжик открыл печную дверцу, прислонился к дровишкам и задремал. Огонь тоже дремал, и только в темноте печи поблёскивали его злые глаза.

— Прости меня, пожалуйста, Ёжик,— обратился он к Ёжику чуть погодя,— но мне будет совсем хорошо на тебя смотреть, если я буду сыт. Подбрось дровишек.

Ёжику было так сладко у печки, что он подкинул три полешка и снова задремал.

— У-у-у! — загудел Огонь.— У-у-у! Какой красивый Ёжик! Как он дремлет! — и с этими словами спрыгнул на пол и побежал по дому.

Пополз дым. Ёжик закашлялся, открыл глаза и увидел пляшущий по всей комнате Огонь.

— Горю! — закричал Ёжик и кинулся к двери.

Но Огонь уже плясал на пороге и не пускал его.

Ёжик схватил валенок и стал бить Огонь валенком.

— Полезай в печку, старый обманщик! — кричал Ёжик.

Но Огонь только хохотал в ответ.

— Ах так! — крикнул Ёжик, разбил окно, выкатился на улицу и сорвал со своего домика крышу.

Дождь лил вовсю. Капли затопали по полу и стали оттаптывать Огню руки, ноги, бороду, нос.

«Шлёпи-шлёп! Шлёпи-шлёп!» — приговаривали капли, а Ёжик бил Огонь мокрым валенком и ничего не приговаривал — так он был сердит.

Когда Огонь, зло шипя, забрался обратно в печку, Ёжик накрыл свой домик крышей, заложил дровишками разбитое окно, сел к печке и пригорюнился: в доме было холодно, мокро и пахло гарью.

— Какой рыжий, лживый старикашка! — сказал Ёжик.

Огонь ничего не ответил. Да и что было говорить Огню, если все, кроме доверчивого Ёжика, знают, какой он обманщик.

СНЕЖНЫЙ ЦВЕТОК

— Ав! ав! ав! — лаяла собака.

Падал снег — и дом, и бочка посреди двора, и собачья конура, и сама собака были белые и пушистые.

Пахло снегом и новогодней ёлкой, внесённой с мороза, и запах этот горчил мандаринной корочкой.

— Ав! ав! ав! — опять залаяла собака.

«Она, наверное, унюхала меня», — подумал Ёжик и стал отползать от домика лесника.

Ему было грустно одному идти через лес, и он стал думать, как в полночь он встретится с Осликом и Медвежонком на Большой поляне под голубой ёлкой.

«Мы развесим сто рыжих грибов-лисичек, — думал Ёжик, — и нам станет светло и весело. Может быть, прибегут зайцы, и тогда мы станем водить хоровод. А если придёт Волк, я его уколою иголкой, Медвежонок стукнет лапой, а Ослик копытцем».

А снег всё падал и падал. И лес был такой пушистый, такой лохматый и меховой, что Ёжику захотелось вдруг сделать что-то совсем необыкновенное: ну, скажем, взобраться на небо и принести звезду.

И он стал себе представлять, как он со звездой опускается на Большую поляну и дарит Ослику и Медвежонку звезду.

«Возьмите, пожалуйста», — говорит он. А Медвежонок отмахивается лапами и говорит: «Ну, что ты! У тебя ведь одна...» И Ослик рядом кивает головой — мол, что ты, у тебя ведь всего одна! — а он всё-таки заставляет их послушаться, взять звезду, а сам снова убегает на небо.

«Я вам пришло ещё!» — кричит он. И когда уже поднимается совсем высоко, слышит еле доносящееся: «Что ты, Ёжик, нам хватит одной!..»

А он всё-таки достаёт вторую и вновь опускается на поляну — и всем весело, все смеются и пляшут.

«И нам! И нам!» — кричат зайцы.

Он достаёт и им. А для себя ему не надо. Он и так счастлив, что весело всем...

«Вот, — думал Ёжик, взбираясь на огромный сугроб, — если б рос где-нибудь цветок «ВСЕМ-ВСЕМ ХОРОШО И ВСЕМ-ВСЕМ ВЕСЕЛО», я бы раскопал снег, достал его и поставил посреди Большой поляны. И зайцам, и Медвежонку,

и Ослику — всем-всем, кто бы его увидел, сразу стало хорошо и весело!»

И тут, будто услышав его, старая пушистая Ёлка сняла белую шапку и сказала:

— Я знаю, где растёт такой цветок, Ёжик. Через двести сосен от меня, за Кривым оврагом, у обледенелого пня, бьёт Незамерзающий Ключ. Там, на самом дне, стоит твой цветок!

— Ты мне не приснилась, Ёлка? — спросил Ёжик.

— Нет,— сказала Ёлка и снова надела шапку.

И Ёжик побежал, считая сосны, к Кривому оврагу, перебрался через него, нашёл обледенелый пенёк и увидел Незамерзающий Ключ.

Он наклонился над ним и вскрикнул от удивления.

Совсем близко, покачивая прозрачными лепестками, стоял волшебный цветок. Он был похож на фиалку или подснежник, а может быть, просто на большую снежинку, не тающую в воде.

Ёжик протянул лапу, но не достал. Он хотел вытащить цветок палкой, но побоялся поранить.

«Я прыгну в воду,— решил Ёжик,— глубоко нырну и осторожно возьму его лапами».

Он прыгнул и, когда открыл под водой глаза, не увидел цветка. «Где же он?» — подумал Ёжик. И вынырнул на берег.

На дне по-прежнему покачивался чудесный цветок.

— Как же так!.. — заплакал Ёжик. И снова прыгнул в воду, но опять ничего не увидел.

Семь раз нырял Ёжик в Незамерзающий Ключ...

Продрогший до последней иголки, бежал он через лес домой.

«Как же это? — всхлипывал он. — Как же так?» И сам не знал, что на бегу превращается в белую, как цветок, снежинку.

И вдруг Ёжик услышал музыку, увидел Большую поляну с серебряной ёлкой посередине, Медвежонок, Ослика и зайцев, водящих хоровод.

«Тара-тара-там-та-та!..» — играла музыка. Кружился снег, на мягких лапах плавно скользили зайцы, и сто рыжих лампочек освещали это торжество.

— Ой! — воскликнул Ослик. — Какой удивительный снежный цветок!

Все закружились вокруг Ёжика и, улыбаясь, танцуя, стали любоваться им.

— Ах, как всем-всем хорошо и весело! — сказал Медвежонок. — Какой чудесный цветок! Жаль только, что нет Ёжика...

«Я здесь!» — хотел крикнуть Ёжик. Но он так продрог, что не мог вымолвить ни слова.

ПОРОСЁНОК В КОЛЮЧЕЙ ШУБКЕ

Была зима. Стояли такие морозы, что Ёжик несколько дней не выходил из своего домика, топил печь и смотрел в окно. Мороз разукрасил окошко разными узорами, и Ёжику время от времени приходилось залезать на подоконник и дышать и тереть лапой замёрзшее стекло.

«Вот!» — говорил он, снова увидев ёлку, пенёк и поляну перед домом. Над поляной кружились и то улетали куда-то вверх, то опускались к самой земле снежинки.

Ёжик прижался носом к окну, а одна Снежинка села ему на нос с той стороны стекла, привстала на тоненьких ножках и сказала:

— Это ты, Ёжик? Почему ты не выходишь с нами играть?

— На улице холодно, — сказал Ёжик.

— Нет, — засмеялась Снежинка. — Нам ни сколько не холодно! Посмотри, как я летаю!

И она слетела с Ёжикиного носа и закружилась над поляной. «Видишь? Видишь?» —

кричала она, пролетая мимо окошка. А Ёжик так прижался к стеклу, что нос у него расплющился и стал похож на поросячий пяточок, и Снежинке казалось, что это уже не Ёжик, а надевший колючую шубу поросёнок смотрит на неё из окна.

— Поросёнок! — крикнула она.— Выходи с нами гулять!

«Кого это она зовёт?» — подумал Ёжик и вдавился в стекло ещё сильнее, чтобы посмотреть, нет ли на завалинке поросёнка.

А Снежинка теперь уже твёрдо знала, что за окошком сидит поросёнок в колючей шубке.

— Поросёнок! — ещё громче крикнула она.— У тебя же есть шубка. Выходи с нами играть!

«Так,—подумал Ёжик.— Там под окошком, наверное, сидит поросёнок в шубке и не хочет играть. Надо пригласить его в дом и напоить чаем».

И он слез с подоконника, надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — крикнул он.— Идите пить чай!

— Ёжик,— сказала Снежинка,— поросёнок только что убежал. Поиграй ты с нами!

— Не могу. Холодно! — сказал Ёжик и ушёл в дом.

Закрыв дверь, он оставил у порога валенки, подбросил в печку дровишек, снова влез на подоконник и прижался носом к стеклу.

— Поросёнок! — крикнула Снежинка. — Ты вернулся? Выходи! Будем играть вместе!

«Он вернулся», — подумал Ёжик. Снова надел валенки и выбежал на крыльцо.

— Поросёнок! — закричал он. — Поросёно-о-ок!..

Выл ветер, и весело кружились снежинки.

Так до самого вечера Ёжик то бегал на крыльцо и звал поросёнка, то, возвратившись в дом, залезал на подоконник и прижимался носом к стеклу.

Снежинке было всё равно, с кем играть, и она звала то поросёнка в колючей шубке, когда Ёжик сидел на подоконнике, то самого Ёжика, когда он выбегал на крыльцо.

А Ёжик, и засыпая, боялся, как бы не замёрз в такую морозную ночь поросёнок в колючей шубке.

КАК ОСЛИК, ЁЖИК И МЕДВЕЖОНОК ВСТРЕЧАЛИ НОВЫЙ ГОД

Всю предновогоднюю неделю в полях бушевала вьюга. В лесу снегу намело столько, что ни Ёжик, ни Ослик, ни Медвежонок всю неделю не могли выйти из дому.

Перед Новым годом вьюга утихла, и друзья собрались в доме у Ёжика.

— Вот что,— сказал Медвежонок,— у нас нет ёлки.

— Нет,— согласился Ослик.

— Не вижу, чтобы она у нас была,— сказал Ёжик. Он любил выражаться замысловато в праздничные дни.

— Надо пойти поискать,— сказал Медвежонок.

— Где же мы её сейчас найдём? — удивился Ослик.— В лесу-то — темно...

— И сугробы какие!.. — вздохнул Ёжик.

— И всё-таки надо идти за ёлкой,— сказал Медвежонок.

И все трое вышли из дома.

Вьюга утихла, но тучи ещё не разогнало, и ни одной звёздочки не было видно на небе.

— И луны нет! — сказал Ослик.— Какая тут ёлка?!

— А на ощупь? — сказал Медвежонок. И пополз по сугробам. Но и на ощупь он ничего не нашёл. Попадались только большие ёлки, но они всё равно бы не влезли в Ёжикин домик, а маленькие все с головой засыпало снегом.

Вернувшись к Ёжику, Ослик с Медвежонком загрустили.

— Ну, какой это Новый год!.. — вздыхал Медвежонок.

«Это если бы какой-нибудь осенний праздник, так ёлка, может быть, и не обязательна,— думал Ослик.— А зимой без ёлки — нельзя».

Ёжик тем временем вскипятил самовар и разливал чай по блюдечкам. Медвежонку он поставил баночку с мёдом, а Ослику — тарелку с лопушками.

О ёлке Ёжик не думал, но его печалило, что вот уже полмесяца, как сломались его часы-ходики, а часовщик Дятел обещался, да не прилетел.

— Как мы узнаем, когда будет двенадцать часов? — спросил он у Медвежонка.

— Мы почувствуем! — сказал Ослик.

— Это как же мы почувствуем? — удивился Медвежонок.

— Очень просто,— сказал Ослик.— В двенадцать часов нам будет уже ровно три часа хотеться спать!

— Правильно! — обрадовался Ёжик.

И, немного подумав, добавил:

— А о ёлке вы не беспокойтесь. В уголке мы поставим табуретку, я на неё встану, а вы на меня повесите игрушки.

— Чем не ёлка! — закричал Медвежонок.

Так они и сделали.

В уголок поставили табуретку, на табуретку встал Ёжик и распустил иголки.

— Игрушки — под кроватью,— сказал он.

Ослик с Медвежонком достали игрушки и повесили на верхние лапы Ёжику по большому засушенному одуванчику, а на каждую иголку — по маленькой еловой шишечке.

— Не забудьте лампочки! — сказал Ёжик.

И на грудь ему повесили три гриба-лисички, и они весело засветились — такие они были рыжие.

— Ты не устала, Ёлка? — спросил Медвежонок, усаживаясь и отхлёбывая из блюдечка чай.

Ёжик стоял на табуретке, как настоящая ёлка, и улыбался.

— Нет,— сказал Ёжик.— А сколько сейчас времени?

Ослик дремал.

— Без пяти двенадцать! — сказал Медвежонок.— Как Ослик заснёт, будет ровно Новый год.

— Тогда налей мне и себе клюквенного сока,— сказал Ёжик-Ёлка.

— Ты хочешь клюквенного сока? — спросил Медвежонок у Ослика.

Ослик почти совсем спал.

— Теперь должны бить часы,— пробормотал он.

Ёжик аккуратно, чтобы не испортить засушенный одуванчик, взял в правую лапу чашечку с клюквенным соком, а нижней, притоптывая, стал отбивать часы.

— Бам! бам! бам!— приговаривал он.

— Уже три,— сказал Медвежонок.— Теперь давай ударю я!

Он трижды стукнул лапой об пол и тоже сказал:

— Бам! бам! бам!.. Теперь твоя очередь, Ослик!

Ослик три раза стукнул об пол копытцем, но ничего не сказал.

— Теперь снова я! — крикнул Ёжик.

И все, затаив дыхание, выслушали последние: «Бам! бам! бам!»

— Ура! — крикнул Медвежонок, и Ослик уснул совсем.

Скоро заснул и Медвежонок.

Только Ёжик стоял в уголке на табуретке и не знал, что ему делать. И он стал петь песни и пел их до самого утра, чтобы не уснуть и не сломать игрушки.

ДОЛГИМ ЗИМНИМ ВЕЧЕРОМ

Ах какие сугробы намела выюга! Все пеньки, все кочки завалил снег. Сосны глухо скрипели, раскачиваемые ветром, и только труженник-дятел долбил и долбил где-то вверху, как будто хотел продолбить низкие тучи и увидеть солнце...

Ёжик сидел у себя дома у печки и уже не чаял, когда наступит весна.

«Скорей бы,— думал Ёжик,— зажурчали ручьи, запели птицы и первые муравьи побежали по дорожкам!.. Тогда бы я вышел на поляну, крикнул на весь лес, и Белка прибежала бы ко мне, а я бы ей сказал: «Здравствуй, Белка! Вот и весна пришла! Как тебе зимовалось?» А Белка бы распушила свой хвост, помахала им в разные стороны и ответила: «Здравствуй, Ёжик! Здоров ли ты?» И мы бы побежали по всему лесу и осмотрели каждый пенёк, каждую ёлку, а потом стали бы протаптывать прошлогодние тропинки... «Ты протаптывай по земле,— сказала

бы Белка,— а я — поверху!» И запрыгала бы по деревьям...

Потом бы мы увидели Медвежонка.

«А, это ты!» — крикнул бы Медвежонок и стал бы помогать мне протаптывать тропинки...

А потом мы позвали бы Ослика. Потому что без него нельзя проложить большую дорожку.

Ослик бежал бы первым, за ним — Медвежонок, а уж за ними — я... «Цок-цок-цок!» — стучал бы Ослик копытцами, «топ-топ-топ!» — топотал Медвежонок, а я бы за ними не поспевал и просто катился. «Ты портишь дорожку! — крикнул бы Ослик. — Ты всю её расковырял своими иголками!..» — «Не беда! — улыбнулся бы Медвежонок. — Я побегу за Ёжиком и буду утаптывать землю». — «Нет, нет, — сказал Ослик, — пусть лучше Ёжик разрыхляет огороды!» И я бы стал кататься по земле и разрыхлять огороды, а Ослик с Медвежонком — таскать воду... «Теперь разрыхлите мой!» — попросил бы Бурундучок. «И мой!» — сказала бы Лесная Мышь... И я бы катался по всему лесу и всем приносил пользу.

А теперь вот приходится сидеть у печки, — грустно вздохнул Ёжик, — и неизвестно ещё, когда наступит весна...»

ЗИМНЯЯ СКАЗКА

С утра падал снег. Медвежонок сидел на опушке леса на пеньке, задрал голову, и считал, и слизывал упавшие на нос снежинки.

Снежинки падали сладкие, пушистые и, прежде чем опуститься совсем, привставали на цыпочки. Ах как это было весело!

«Седьмая», — прошептал Медвежонок и, полюбовавшись всласть, облизал нос.

Но снежинки были заколдованные: они не таяли и продолжали оставаться такими же пушистыми у Медвежонка в животе.

«Ах, здравствуйте, голубушка! — сказали шесть снежинок своей подруге, когда она очутилась рядом с ними. — В лесу так же безветренно? Медвежонок по-прежнему сидит на пеньке? Ах какой смешной Медвежонок!»

Медвежонок слышал, что кто-то в животе у него разговаривает, но не обращал внимания.

А снег всё падал и падал. Снежинки всё чаще опускались Медвежонку на нос, приседали и, улыбаясь, говорили: «Здравствуй, Медвежонок!»

«Очень приятно,— говорил Медвежонок.— Вы — шестьдесят восьмая». И облизывался.

К вечеру он съел триста снежинок, и ему стало так холодно, что он едва добрался до берлоги и сразу уснул. И ему приснилось, что он — пушистая, мягкая снежинка... И что он опустился на нос какому-то Медвежонку и сказал: «Здравствуй, Медвежонок!» — а в ответ услышал: «Очень приятно, вы — триста двадцатая...» «Пам-па-ра-пам!» — заиграла музыка. И Медвежонок закружился в сладком, волшебном танце, и триста снежинок закружились вместе с ним. Они мелькали впереди, сзади, сбоку и, когда он уставал, подхватывали его, и он кружился, кружился, кружился...

Всю зиму Медвежонок болел. Нос у него был сухой и горячий, а в животе плясали снежинки. И только весной, когда по всему лесу зазвенела капель и прилетели птицы, он открыл глаза и увидел на табуретке Ёжика. Ёжик улыбался и шевелил иголками.

— Что ты здесь делаешь? — спросил Медвежонок.

— Жду, когда ты выздоровеешь,— ответил Ёжик.

— Долго?

— Всю зиму. Я, как узнал, что ты объелся снегом, сразу перетасил все свои припасы к тебе...

— И всю зиму ты сидел возле меня на табуретке?

— Да, я поил тебя еловым отваром и при-
кладывал к животу сушёную травку...

— Не помню,— сказал Медвежонок.

— Ещё бы! — вздохнул Ёжик.— Ты всю зиму
говорил, что ты — снежинка. Я так боялся, что
ты растаешь к весне...

НЕОБЫКНОВЕННАЯ ВЕСНА

Это была самая необыкновенная весна из всех, которые помнил Ёжик.

Распустились деревья, зазеленела травка, и тысячи вымытых дождями птиц запели в лесу.

Всё цвело.

Сначала цвели голубые подснежники. И пока они цвели, Ёжику казалось, будто вокруг его дома — море, и что стоит ему сойти с крыльца — и он сразу утонет. И поэтому он целую неделю сидел на крыльце, пил чай и пел песни.

Потом зацвели одуванчики. Они раскачивались на своих тоненьких ножках и были такие жёлтые, что, проснувшись однажды утром и выбежав на крыльцо, Ёжик подумал, что он очутился в жёлтой-прежёлтой Африке.

«Не может быть! — подумал тогда Ёжик. — Ведь если бы это была Африка, я бы обязательно увидел Льва!»

И тут же юркнул в дом и захлопнул дверь,

потому что прямо против крыльца сидел настоящий Лев. У него была зелёная грива и тоненький зелёный хвост.

— Что же это? — бормотал Ёжик, разглядывая Льва через замочную скважину.

А потом догадался, что это старый пенёк выпустил зелёные побеги и расцвёл за одну ночь.

— Всё цветёт! — выходя на крыльцо, запел Ёжик.

И взял свою старую табуретку и поставил её в чан с водой.

А когда на следующее утро проснулся, увидел, что его старая табуретка зацвела клейкими берёзовыми листочками.

СОДЕРЖАНИЕ

Ёжик и море	2
Ёжик в тумане	5
Как Ёжик с Медвежонок протирали звёзды	9
Солнечный Заяц и Медвежонок	11
Однажды в солнечный день	15
Заяц и Медвежонок	19
У ручья	21
Дружба	23
Такое дерево	25
В сладком морковном лесу	28
Трям! Здравствуйте!	31
Не смотри на меня так, Ёжик	39
Как поймать облако	44
Птица	48
Осенняя сказка	52
Как Ослику приснился страшный сон	56
Осенние корабли	61
Красота	70
Снег пошёл	74
Доверчивый Ёжик	77
Снежный цветок	82
Поросёнок в колючей шубке	87
Как Ослик, Ёжик и Медвежонок встречали Новый год	91
Долгим зимним вечером	97
Зимняя сказка	100
Необыкновенная весна	104

Серия «Наши любимые мультфильмы»

Сергей Григорьевич Козлов

ТРЯМ! ЗДРАВСТВУЙТЕ!

Для среднего школьного возраста

Художник

Татьяна Васильевна Абалакина

Главный редактор А. Алир

Технический редактор Юдаева М.В.

Компьютерная вёрстка Романов Г.Л.

Корректор Мосейчук С.П.

Ответственный за выпуск Базиков В.Н.

Санитарно-эпидемиологическое заключение

№ 77.99.02.953.Д.005839.09.04 от 23.09.2004

Подписано в печать 15.08.2005. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная №1. Печать офсетная.

Усл. п. л. 6,75. Гарнитура "Таймс".

Доп. тираж 18 000 экз. Заказ № 2074.

РИО "Самовар 1990" 125047, Москва, а/я 132.

Информация о книгах на сайте www.knigi.ru

По вопросам приобретения книг обращаться
по телефону: 105-51-39.

ОАО «Тверской ордена Трудового Красного Знамени
полиграфкомбинат детской литературы им. 50-летия СССР»
170040, Тверь, проспект 50 лет Октября, 46.

ISBN 5-85066-136-0

9 785850 661366 >

© С.Г.Козлов, текст

© РИО "Самовар 1990", иллюстрации,
серийное оформление, 2000

РИСОВАЛА Т.АБАЛАКИНА